

Столкнувшись с его серьёзным взглядом, глаза Цзи Юйцзиня становились всё темнее, а его тонкие губы, изначально изогнутые, слегка поджались.

После того как Чу Фэнцин закончил говорить, его взгляд переместился в другое место, чувствуя лёгкую неловкость. Он не умел утешать людей и обычно не произносил длинных речей. Однако на этот раз целью был Цзи Юйцзинь, и ему не нравилось видеть такое выражение на лице Цзи Юйцзиня, поэтому он подсознательно подыскивал в голове много слов.

Только закончив говорить, он осознал, что сказал слишком много.

Пламя свечи громко треснуло, нарушая тишину в комнате.

Цзи Юйцзинь усмехнулся, и Чу Фэнцин посмотрел на него в замешательстве, но прежде чем его взгляд успел достичь цели, его тело вдруг накренилось и упало в чужие объятия.

Цзи Юйцзинь упёрся подбородком в его плечо, склонил голову и поцеловал его в шею.

Кроваво-красные губы запечатлелись на белоснежной шее, мягкие и влажные, отчего Чу Фэнцин вздрогнул.

Цзи Юйцзинь слегка прикусил её зубами, оставив очень неглубокий след. Он смотрел на след, и желание бурлило в его губах и глазах, но он не сделал ничего чрезмерного. Он просто тихо обнимал Чу Фэнцина.

Спустя долгое время хриплый голос наконец прозвенел в ушах Чу Фэнцина:

— Чу Фэнцин, какое доброе дело я сделал, чтобы заслужить встречу с тобой?

— В моей прошлой жизни, нет, в моих предыдущих восьми жизнях я, должно быть, был очень добрым человеком. Бог был очень добр ко мне, поэтому он послал тебя ко мне в этой жизни.

Чу Фэнцин слегка опешил, а затем услышал, как он тихо сказал:

— Ты — подарок от Бога мне.

Они были нежны друг с другом. Когда небо становилось темнее, Цзи Юйцзинь коснулся руки Чу Фэнцина и обнаружил, что она ледяная. Он быстро отпустил его и взял одеяло с маленькой кушетки рядом, чтобы укутать его:

— Ночью становится слишком холодно. Ты голоден? Я попрошу кого-нибудь подать тебе еду.

На этот раз Чу Фэнцин не отказался и кивнул.

Еда на столе была относительно простой, но там также была тарелка пышных зелёных овощей. Это была роскошь — иметь миску свежих овощей после наводнения. Было очевидно, что в приготовление было вложено много усилий.

Цзи Юйцзинь:

— Прости, здесь нет ничего вкусного, просто обойдись тем, что есть.

После того как они поели, они просто умылись и пошли отдыхать.

Чу Фэнцин не мог ни есть, ни спать в пути и всё время о чём-то волновался. Приехав сюда, он временно отложил все свои тревоги и заснул очень быстро.

Цзи Юйцзинь обнял его и держал в своих объятиях.

На самом деле Чу Фэнцин видел сны всю ночь, и они были очень странными.

На следующий день они оба проснулись на рассвете.

Цзи Юйцзинь был очень занят, и все дела, большие и малые, в городе должны были решаться им. У Чу Фэнцина были ещё большие обязанности. С тех пор как он прибыл сюда, он был вовлечён во множество жизней.

Чу Фэнцин видел сны всю ночь и чувствовал себя ещё более уставшим после сна. Тёмные круги под его глазами были очень заметны.

Цзи Юйцзинь посмотрел на него и нахмурился:

— Почему у тебя такое уродливое выражение лица?

Чу Фэнцин медленно сел. Его зрение было немного тёмным, кончики пальцев белыми, и он выглядел совершенно бескровным.

— Может быть, это немного из-за акклиматизации.

Цзи Юйцзинь коснулся его лба и сказал:

— Поспи ещё немного и отдохни.

Чу Фэнцин не хотел больше спать, когда думал о сне ночью. Он покачал головой и сказал:

— Я сейчас не могу заснуть, так что лучше просто проснуться пораньше и лечь спать пораньше вечером.

Цзи Юйцзинь мгновение колебался, а затем кивнул, увидев, что он настаивает.

После того как они аккуратно оделись, Чу Фэнцин посмотрел на Цзи Юйцзиня и уже собирался заговорить, но был остановлен им. Он прижался поцелуем ко лбу Чу Фэнцина. Сам жест был нежным, но слова, следовавшие за ним, несли иной вес:

— Даже не думай покидать особняк. Я не соглашусь.

Цзи Юйцзинь уступал Чу Фэнцину во всём остальном, но был очень твёрд в вопросе выхода из особняка. Ему не разрешалось контактировать с пациентами, ни в коем случае. Он не был настолько самоотвержен, чтобы смотреть, как его возлюбленный идёт в такое опасное место.

Он не ставил под сомнение медицинские навыки Чу Фэнцина. Это было не вопросом доверия. Он просто должен был обеспечить, чтобы тот мог покинуть это место в безопасности. Такие вещи, как чума, было трудно объяснить, особенно учитывая, что у него было неважное здоровье.

Думая об этом, его дыхание стало немного учащённым. Если с Чу Фэнцином что-то случится, он и впрямь не мог быть уверен, что сделает.

— Будь хорошим. Я попрошу кого-нибудь собрать для тебя все внешние и внутренние проявления чумы. Ты можешь изучать их в особняке.

Он не использовал вопросительный тон, а скорее констатировал факт.

Чу Фэнцин не стал ему возражать, а лишь слегка вздохнул, глядя на его удаляющуюся спину. Самым важным знанием, которое он усвоил, было «осмотр, выслушивание, опрос и пальпация». Это было огромным испытанием для него — лечить такие трудные и сложные болезни, даже не видя пациентов.

За завтраком Чу Фэнцин потерял аппетит, съев несколько кусочков. Цзи Юйцзинь умолял и давил на него, чтобы он съел ещё несколько кусочков.

Цзи Юйцзинь немного волновался о Чу Фэнцине, но он также был очень занят. Как только он закончил завтрак, к нему пришли другие люди. До приезда Чу Фэнцина у него иногда даже не было времени поспать.

Перед уходом он тщательно поручил Чу Фэнцину как следует отдохнуть.

Чу Фэнцин с готовностью ответил.

Цзи Юйцзинь был очень эффективен. Он дал указания по этому вопросу ещё вчера, когда Чу Фэнцин приехал, так что рукопись, которую они подготовили, была доставлена вскоре после этого.

Чу Фэнцин зажжёт свечу. Сегодня снаружи всё ещё было дождливо, небо было хмурым, уже несколько дней не было солнца, и в доме было сыро.

Он попросил кого-то позвать Императорского лекаря Ли, который приехал с ним, и они вдвоём начали читать рукопись.

— Сначала они чувствовали озноб, затем у них поднялась температура, головная боль, ломота в теле, стеснение в груди, тошнота и рвота.

Императорский лекарь Ли погладил бороду и покачал головой, сказав:

— Начальные симптомы ничем не отличаются от обычной простуды. Если бы это не произошло на более поздних стадиях, было бы трудно обнаружить.

— Позже у них развилась высокая температура без отвращения к холоду, которая продолжалась день и ночь с учащённым пульсом и белым налётом на языке, похожим на скопившийся порошок...

Императорский лекарь Ли нахмурил брови:

— Эти признаки едва ли отличимы от тяжёлого случая тифа. Почему бы не попробовать тифозный рецепт?

Чу Фэнцин:

— Если рецепт от тифа может это вылечить, нам не нужно было бы ехать сюда.

Императорский лекарь Ли неловко улыбнулся и сказал:

— Вы совершенно правы.

Это были лишь симптомы одного пациента. Поскольку он был молод, болезнь продвигалась медленнее, тогда как те, кто заразился позже, были либо пожилыми, либо детьми.

Их начальные симптомы были одинаковыми; в течение двух дней по всему телу появлялась сыпь, за которой следовали спутанность сознания, опухшее горло и кашель, а на третий день развивались рвота кровью и боль в груди.

Всего за семь-восемь дней они теряли жизнь.

Выражения лиц двух людей становились всё более уродливыми. Если пожилые, женщины и дети заразятся этой болезнью без вмешательства, она может унести жизнь всего за семь-восемь дней.

Они не ожидали, что эпидемия будет такой мощной.

Императорский лекарь Ли:

— Как странно! Я никогда не слышал, чтобы тиф вызывал рвоту кровью. Откуда вообще взялась кровь? Почему бы им рвать кровью, если нет внешней силы или внутренней травмы?

Чу Фэнцин тоже нахмурился. В такой ситуации без показаний пульса было и впрямь трудно судить.

Как раз когда у них двоих болела голова, Цзи Юйцзинь предусмотрительно прислал врача, который контактировал с пациентом и, к счастью, не был заражён. Однако он не мог встретиться с Чу Фэнцином лично, поэтому был снаружи комнаты, а они вдвоём были внутри.

— Господин Глава попросил меня помочь вам двоим.

— Могу ли я спросить, каким был пульс в то время? Была ли анемия?

Быстро пообедав, они снова начали свои исследования во второй половине дня.

До самого вечера, после ухода двух других, Чу Фэнцин остался один и начал читать древние книги и пытаться выписывать рецепты на основе симптомов. Войдя в это состояние, он потерял всякое ощущение окружающего, пренебрегая даже ужином, который доставили слуги. Он оставался в таком состоянии до глубокой ночи.

Цзи Юйцзинь тоже был вовлечён в это дело. Вернувшись, он обнаружил, что свет в комнате всё ещё горит. Войдя в комнату, он увидел Чу Фэнцина, закутанного в верхний плащ, погружённого в стопку книг, в то время как пол был усыпан листами бумаги, исписанными названиями различных лекарств.

На соседнем столе стояла холодная еда, аккуратно разложенная, и выглядела так, будто к ней никогда не прикасались.

Чу Фэнцин даже не заметил, что Цзи Юйцзинь вошёл. Рука, державшая кисть, была такой бледной, что казалась почти прозрачной, с проступающими бледно-голубыми венами, а губы были лишены цвета, почти не напоминая губы живого человека.

Кулаки Цзи Юйцзиня сжались, хотя слабый след облегчения смягчил его выражение. Не произнося ни слова, чтобы не прерывать Чу Фэнцина, он просто поставил нетронутую еду, которую принёс с собой. Слуга, ожидавший снаружи, поспешил вперёд, чтобы взять её:

— Этот скромный сейчас же разогреет её.

После того как еда была снова разогрета, Цзи Юйцзинь подошёл и нежно коснулся Чу Фэнцина. Тогда Чу Фэнцин поднял глаза, чтобы посмотреть на него, затем взглянул наружу:

— Который сейчас час?

— Сейчас Чоуши¹.

¹1-3 часа ночи.

Глаза Чу Фэнцина слегка расширились, словно он не ожидал, что уже так поздно.

Он поджал губы, отложил кисть без напоминания Цзи Юйцзиня и подошёл к еде. Цзи Юйцзинь поел немного вместе с ним, а затем надавил на плечи Чу Фэнцина. Он тихо спросил:

— Ты устал?

Чу Фэнцин покачал головой с несколько жалобным тоном:

— Просто чувствую, что времени не хватает.

Цзи Юйцзинь усмехнулся:

— Даже если времени не хватает, ты тоже не можешь шутить со своим телом.

Его руки двигались нежно, и Чу Фэнцин комфортно прищурился:

— Я думал, ещё рано.

— Ах ты, ах ты, похоже, завтра мне придётся попросить кого-то напомнить тебе в назначенное время. — Цзи Юйцзинь щёлкнул его по лбу. — Это твоё наказание за непунктуальность сегодня.

Чу Фэнцин почувствовал боль, но в его глазах был оттенок улыбки. Он не ожидал, что Цзи Юйцзинь будет таким ребячливым.

— Тогда мне тоже дать тебе щелчок? Ты тоже возвращаешься так поздно.

Цзи Юйцзинь улыбнулся:

— Эн, это тоже возможно.

Чу Фэнцин не воспринял это всерьёз. Цзи Юйцзинь сильно похудел за последнее время, и его черты выглядели ещё суровее. След жалости поднялся в нём, поэтому он протянул руку, чтобы проверить его пульс, молча раздумывая, стоит ли прописать ему тонизирующее лекарство.

Что касается Чу Фэнцина, он не мог принимать тонизирующие лекарства из-за своего физического состояния. Он не переносил никаких лекарств, которые были хоть немного сильнее.

На следующий день, когда Чу Фэнцин открыл глаза, Цзи Юйцзинь уже встал.

В тот день снаружи случилось нечто неожиданное, поэтому Цзи Юйцзинь покинул особняк и отправился на восток города. Он боялся, что заразится болезнью и передаст её Чу Фэнцину, поэтому не вернулся в особняк и написал письмо, чтобы сообщить Чу Фэнцину о ситуации.

Закончив письмо, Чу Фэнцин молчал, не в силах вымолвить ни слова. Это был долг и миссия Цзи Юйцзиня.

Хотя их разделяло всего несколько особняков, они никогда не могли увидеться. Оба были очень заняты и даже не успевали думать друг о друге, когда были заняты. У них было лишь немного времени для себя, когда было поздно ночью и все спали.

Хотя они не могут видеться, оба знают, что другой стремится быть рядом с ним. Они служат непоколебимыми столпами друг для друга, предлагая взаимную поддержку. Думая так, они чувствуют, что это не так уж и страшно.

На третий день после ухода Цзи Юйцзиня из особняка прошёл сильный ливень. Гром и дождь, казалось, соперничали, кто из них громче. Чу Фэнцин не успел закрыть окно, из-за чего некоторые книги и рукописи были намочены дождём.

К счастью, на второй день пасмурное небо наконец прояснилось, солнце засияло ярко, и оно смело прошлую мглу.

Чу Фэнцин почувствовал себя немного странно, впервые увидев солнечный свет. Он протянул руку, чтобы поймать луч света. Пыль летала под светом, и было тихо.

Он поджал губы и улыбнулся, затем взял книги, намоченные вчерашним дождём, во двор, чтобы высушить их.

Слуга подошёл помочь. Чу Фэнцин заметил, что его одежда промокла, и спросил:

— Почему твоя одежда такая мокрая?

Слуга был не очень стар. Чу Фэнцин был очень хорош собой, особенно под солнечным светом, всё его тело, казалось, светилось. Обычно он не осмеливался смотреть прямо на него. Услышав, что Чу Фэнцин задаёт ему вопрос, его лицо покраснело. Он почесал затылок и запинаясь произнёс:

— Вчерашний сильный дождь размыл колодец во дворе и обрушил его. Теперь устье колодца заблокировано, и мы не можем достать воду. Колодец забит грязью и песком, и вода из него непригодна для питья. Теперь нам ничего не остаётся, как ходить за питьевой водой к реке снаружи.

— Но изначально большая река стала менее чистой после наводнения, поэтому мы все ходили к чистому ручью у подножия горы за водой. Вода там идёт с горы и очень сладкая. Большинство людей не знает об этом, только те, кто живёт здесь, знают.

Чу Фэнцин был озадачен:

— Подножие горы? Разве нам не запрещено покидать город?

Слуга сказал:

— Изначально было запрещено, но людям нужно пить воду. Кроме тех, кто вырыл колодцы, всем в городе приходится выходить наружу за водой. К тому же еды в городе мало. Сейчас на горе растёт немного диких овощей, которые могут служить дополнением. Поскольку людям приходилось жить на горе, господин Цзи внёс некоторые изменения: он сначала запечатал город на день, а затем расширил территорию до горы. Там два контрольно-пропускных пункта, охватывающих все районы, через которые могут проходить люди, так что побег невозможен. Единственная проблема в том, что чиновники чувствуют себя немного измотанными.

Поскольку Чу Фэнцину не нужно было покидать городские ворота, он всегда думал, что город закрыт.

Глаза слуги засияли при его словах, и он с глубоким чувством вздохнул:

— Господин Цзи и впрямь потрясающий. Горожане все говорят, что это благодаря ему. В прошлом во время эпидемий большинство правителей вырезало всех в городе, не проявляя никакой заботы о наших жизнях. Если бы не господин Цзи на этот раз, боюсь, мы бы не избежали смерти. Господин Цзи и впрямь хороший чиновник.

Глаза Чу Фэнцина слегка изогнулись. Он не ожидал, что тот, кто был так знаменит в столице, будет назван здесь «хорошим чиновником».

Слуга сказал:

— Я своими глазами видел, как все господа неустанно трудились эти дни. Этот скромный глуп и не может предложить большой помощи; всё, что я могу делать, — это усердно служить. Только так люди в нашем городе могут выжить. Этот скромный хотел бы поблагодарить вас всех от имени людей в городе.

Глаза того слуги были красными, когда он говорил:

— Этот скромный вырос в этом городе и никогда не покидал это место...

Видя, как место, где он родился и вырос, становится тем, чем оно является сейчас, он чувствует такую печаль, что не может выразить это словами.

Чу Фэнцин поджал губы:

— Всё будет хорошо.

Слуга вытер слёзы и тяжело кивнул. Он осознал, что сказал слишком много. Все эти дни он был на взводе. Встретив кого-то, с кем можно было поговорить, он высказал всё. Теперь он немного сожалел:

— Этот скромный сказал слишком много.

Чу Фэнцин покачал головой, и тот слуга добавил:

— Не волнуйтесь, мой господин. Этот скромный всегда избегает людей, когда идёт за водой. Этот скромный знает маленькую тропинку и может гарантировать, что не встретил никого вообще. Иначе господин Цзи никогда не пустил бы этого скромного в особняк.

Там было довольно много людей, приходивших за водой некоторое время назад, но по мере

того как эпидемия становилась серьёзнее, всё меньше и меньше людей приходило за водой.

Чу Фэнцин:

— Тебе следует быть осторожным.

— Но тебе нужно переодеться, если одежда мокрая. В этот критический момент, если простудишься, будет трудно сказать.

Слуга подумал, что это правда, и ему не следует вредить людям в особняке, поэтому он быстро встал и сказал:

— Благодарю, мой господин. Этот скромный сейчас же пойдёт и переоденется.

Сказав это, он убежал трусцой.

Цзи Юйцзинь и Чу Фэнцин повторяли такую жизнь день за днём. Рецепт, обсуждаемый несколькими врачами, был применён, но эффект был не очень хорошим. Они сменили несколько рецептов, и всегда чего-то не хватало.

Чу Фэнцин считал, что ему нужно увидеть пациента лично и проверить его пульс, чтобы понять, что он мог упустить, но убедить Цзи Юйцзиня было непросто.

В тот день тело Чу Фэнцина немного болело, а горло немного беспокоило ранним утром. Он подумал, что это могло быть из-за того, что вчера окно было широко открыто и дул ветер.

В дни, когда они были разлучены, Цзи Юйцзинь отправился на восток города, не сказав Чу Фэнцину. После столь долгого расследования источника эпидемии, но ничего не найдя, он подумал и решил взяться за это сам.

Сегодня Цзи Юйцзинь наконец получил зацепку в расследовании причины болезни. Изначально все думали, что она передаётся от человека к человеку, но пока не появилось всё больше пациентов, не имевших контакта с больными, они наконец осознали, что их расследование шло в неверном направлении.

Самым поразительным открытием было то, что в маленьком городке менее чем в километре отсюда никто не заболел. Дальнейшее расследование показало, что болезнь поражала бедных гораздо больше, чем богатых.

Вся критика немедленно была направлена на «источник воды».

Источники воды в маленьких городах и городах различаются: богатые семьи роют собственные колодцы и имеют доступ к отдельным запасам.

— Источник воды? Ты просил меня проверить источник воды в начале вспышки. Я также тщательно его исследовал и не нашёл ничего ненормального, — озадаченно сказал человек, который изначально отвечал за это дело.

Цзи Юйцзинь был немного нерешителен. Он посмотрел на топографическую карту и на мгновение потерял направление.

Внезапно он увидел сложные каналы наверху. Это был юг. Каналы были чрезвычайно сложными, но большинство из них были маленькими ручьями, и была только одна большая река.

Идея промелькнула в его голове, поэтому он спросил:

— Какой источник воды вы проверяете?

— Это главная река снаружи. Эта река всегда служила источником питьевой воды для города.

— Когда болезнь только разразилась, я попросил людей проверить от верховьев до низовьев и взять пробы воды, но ничего ненормального не было обнаружено.

Когда они пришли к реке, Цзи Юйцзинь слегка нахмурился. Когда тот человек увидел реку, его глаза слегка расширились. Изначально чистая речная вода теперь стала мутной:

— Как это могло случиться?

Они прошли обратно к городским воротам и стали ждать. Через некоторое время они увидели человека, несущего воду. Цзи Юйцзинь обменялся взглядом с Чжао Ли, который затем шагнул вперёд, чтобы перехватить его:

— Старик, мой господин хочет спросить вас, куда люди в городе ходят за водой для питья?

Тот старик взглянул в направлении Цзи Юйцзиня и сразу же узнал его и поспешно сказал:

— Этот скромный приветствует моего господина.

— Не нужно церемоний, старик.

Чжао Ли повторил вопрос снова.

Тот старик сказал:

— Раньше мы брали воду для питья из большой реки за городом, но полмесяца назад гора вверх по течению реки обрушилась из-за дождя, и вся река была полна грязи и песка. Каждый раз, когда мы приносили воду обратно, требовалась целая вечность, чтобы она отстоялась. Находя это слишком хлопотным, мы вместо этого ходили к ручью у подножия горы за питьевой водой.

Маленький ручей? Полмесяца назад?

Человек, проверявший источник воды, был слегка ошеломлён. Время не совпадало. Речная вода стала мутной только полмесяца назад, но эпидемия уже началась за полмесяца до этого.

Цзи Юйцзинь, очевидно, тоже подумал об этом вопросе и спросил:

— Старик, позвольте спросить вас, до того как речная вода стала мутной, ходил ли кто-нибудь к тому ручью за водой для питья?

Старик сказал:

— Да, вода в ручье течёт с горы. Некоторые говорят, что это родниковая вода, и вода очень сладкая, поэтому люди часто ходят туда за водой для питья, особенно те, кто на востоке города. Восток города дальше от реки и ближе к ручью, поэтому они предпочитают ходить к ручью за водой для питья.

Выражения лиц нескольких человек мгновенно изменились.

Восток города...

Это было место, где впервые разразилась эпидемия.

Цзи Юйцзинь пришёл в себя быстрее всех. Он сказал старику:

— Старик, пока не пейте эту воду. Пойдите принесите воды у людей, у которых есть колодцы в городе.

Хотя старик не понимал, что происходит, он всё же вылил всю воду.

После того как старик вошёл в город, Цзи Юйцзинь посмотрел на Чжао Ли и приказал:

— Немедленно пошлите кого-нибудь проверить источник ручья и временно перекройте его. Никому не разрешается приближаться к нему. Все в городе будут пить колодезную воду.

Чжао Ли сложил руки:

— Да.

У человека, проверявшего источник воды, было пугающе уродливое выражение лица, и он покрылся холодным потом на спине, потому что его халатность могла навредить людям города. Его губы побелели, и он дрожал при мысли об этом.

Цзи Юйцзинь взглянул на него и сказал:

— Ты тоже иди.

У него был опыт в обследовании источников воды, и он хорошо знал процесс. Услышав указания Цзи Юйцзиня, он быстро последовал по стопам Чжао Ли.

Отдав приказ, Цзи Юйцзинь подумал о Чу Фэнцине в особняке. К счастью, вода, используемая в особняке, была колодезной.

Расследование прошло быстро, и вскоре от Чжао Ли пришли новости.

Когда Цзи Юйцзинь поднялся, он увидел десятки гниющих трупов, лежащих в маленьком ручье воды. Лица всех были прикрыты пропитанными травами вуалями. Чу Фэнцин приготовил их на всякий случай, но он никогда не ожидал, что они понадобятся сейчас.

Все трупы были одеты в очень обычную одежду, и это, должно быть, были люди, погибшие в наводнении в городе.

Лицо Цзи Юйцзиня стало тёмно-синим, и его тон был чрезвычайно холодным:

— Кто отвечал за утилизацию тел?

Все присутствующие мгновенно замолчали, и никто не мог объяснить, что происходит.

Цзи Юйцзинь:

— Чжао Ли, я оставляю это дело тебе. Проверь это для меня.

Чжао Ли:

— Да.

Несколько человек спустились с горы, и никто не осмеливался говорить по пути. Любой проницательный человек видел, что Цзи Юйцзинь на этот раз был чрезвычайно зол.

Ещё в самом начале Цзи Юйцзинь приказал, чтобы трупы были надлежащим образом обработаны и захоронены с негашёной известью. Большинство из них было вынесено таким образом, но что-то пошло не так, и такой большой беспорядок всё же произошёл.

Когда они достигли городских ворот, Цзи Юйцзинь закрыл воспалённые глаза. Как раз когда он собирался сесть на коня, он увидел слугу, который прислуживал Чу Фэнцину, несущего два деревянных ведра и идущего к городским воротам.

Его брови взметнулись вверх, и он направился прямо к слуге:

— Куда ты идёшь?

Слуга узнал Цзи Юйцзиня и быстро поклонился:

— По вашему приказу, мой господин. Этот скромный идёт за водой.

Его приказ только что был передан и ещё не достиг ушей каждого.

Его догадка подтвердилась. Его руки, висевшие по бокам, слегка дрожали, и он спросил хриплым голосом:

— Зачем тебе нужно идти за водой? А как же колодец в особняке?

Слуга увидел, что с Цзи Юйцзинем что-то не так, и отпрянул в страхе:

— Несколько дней назад сильный дождь вызвал обрушение колодца в особняке. Вода там больше непригодна для питья...

Когда Чжао Ли услышал это, он подумал про себя: Это нехорошо.

Цзи Юйцзинь закрыл глаза, скрывая страх в них, и спросил с проблеском надежды:

— Куда ты пойдёшь за водой?

— На-на гору, к ручью у подножия горы.

В этот момент вся удача и фантазии были разрушены.

Чу Фэнцин в особняке всегда чувствовал, что сегодня особенно холодно. Он надел лисью меховую накидку, которую привёз из столицы. Его губы были бледны до синевы. Его чёрные волосы были небрежно рассыпаны по плечам, и он даже не потрудился привести их в порядок. Он выглядел очень хрупким.

Он пристально смотрел на рецепт. Если основными ингредиентами будут безоар и мускус, дополненные корнем коптиса, шлемником байкальским и киноварью...

Нет, здесь должен быть ещё один ингредиент...

Он уже собирался поднять кисть, чтобы вписать недостающее лекарство, но рука, державшая её, слегка дрожала, и он обнаружил, что не может приложить силы. Он нахмурился, глядя на свою ненормально белую кожу, чувствуя, что что-то не так.

Он отложил кисть и хотел проверить свой собственный пульс, но вдруг его горло зазудело, а грудь заболела. Прежде чем он успел среагировать, он выплюнул полный рот крови.

На белоснежной бумаге были пятна крови, которые затем распространялись мало-помалу, пропитывая обратную сторону бумаги, как красные цветы сливы, распускающиеся в снегу, с оттенком смерти под их великолепием.

<http://bllate.org/book/17231/1634052>